

Чжун Минсюэ посмотрела в глупое лицо Цзин Цинся, подняла руку и пожала ее.

- Кхе-кхе, - Цзин Цинся пришла в себя и неосознанно коснулась затылка. - Это не несчастный случай, ты должна знать, верно? Офицер Лю придет позже, чтобы взять заявление, можешь передать ему это.

Однако Чжун Минсюэ покачала головой.

- Не волнуйся, я не буду подслушивать.- Цзин Цинся не могла на такое пойти.

Чжун Минсюэ сжала одеяло, она не беспокоилась о том, что Цзин Цинся может подслушать.

- Бесплезно сообщать в полицию. Нет никаких доказательств. Они очень осторожны.

Тон Чжун Минсюэ был твердым, но выражение ее лица стало печальным.

Хотя она была будущей мощной героиней, сейчас она - всего лишь старшеклассница, у которой нет поддержки и которой приходится полагаться только на родственников.

Цзин Цинся нахмурилась, на сердце у нее стало тоскливо:

- Ты действительно знаешь, кто за этим стоял.

Чжун Минсюэ посмотрела в лицо Цзин Цинся с улыбкой в уголках рта, но в ее глазах не было радости:

- Похоже, ты не спрашиваешь, потому что сама знаешь.

Цзин Цинся не стала этого скрывать и прямо призналась:

- Я очень умная, окей. Вполне можно понять, когда маленькую старшеклассницу берут и похищают. В конце концов, ты очень красивая. Если будет школьный конкурс красавиц, ты обязательно займешь первое место. А еще ты - прекрасная Омега.

Цзин Цинся снова начала что-то говорить, и уши Чжун Минсюэ покраснели.

Ну зачем в первую очередь восхвалять ее красоту?

Если бы не серьезное выражение лица Цзин Цинся, она бы подумала, что это подкат.

- Что касается целенаправленного похищения, то кто еще может стоять за этим? Это могут быть только люди, чьи интересы ты затрагиваешь - твои так называемые родственники, - небрежно произнесла Цзин Цинся, внимательно наблюдая за Чжун Минсюэ.

И действительно, на лице Чжун Минсюэ промелькнуло печальное выражение.

Но она быстро убрала его и медленно кивнула:

- Хотя мои родители неожиданно скончались, они оставили мне много наследства, включая акции и трастовый фонд. Часть имущества, находящаяся за пределами поместья, была разделена этими родственниками, и даже бизнес находится под их контролем. У меня не так много акций, которые я могла бы унаследовать, и этого недостаточно, чтобы поднять шумиху в компании, но трастовый фонд стоит больших денег. По словам моего дяди, он очень полезен.

Цзин Цинся не ожидала, что Чжун Минсюэ скажет это сама.

Она подсознательно выпрямилась, как солдат, готовый принять задание.

Она быстро вспомнила моменты оригинала, которые были связаны с этой историей.

Жаль, что в ее голове отрывочно промелькнули только фрагменты, связанные с судьбой маленького пушечного мяса, а также - неполные основные моменты истории героини.

Чжун Минсюэ понаблюдала, как Цзин Цинся помолчала две секунды, а затем сказала:

- Естественно, мои родители не ожидали, что они внезапно умрут. Когда они составляли завещание, это было чем-то вроде шутки, поэтому наследование акций и трастовых фондов сопряжено для меня с определенными условиями.

На этом речь Чжун Минсюэ закончилась.

После нескольких секунд молчания Цзин Цинся была вынуждена заговорить.

- Значит, они собираются похитить тебя сейчас, потому что ты еще официально не унаследовала свою долю? Хотят отжать все до капли?

Цзин Цинся не знала правды, поэтому она выбрала простое направление.

- Да.

И получила положительный ответ.

Цзин Цинся ткнула себя указательным пальцем в лоб, что было ее привычкой, когда она задумывалась.

Учитывая условия наследования, родственники не стали бы подставляться, используя наемника, они выбрали похищение.

Она не знала, в чем заключался поворот оригинальной работы, как Чжун Минсюэ самостоятельно избежала опасности.

Настроение Цзин Цинся стало немного сложным, и она сказала почти подсознательно:

- Если это так, то я буду внимательно следить за тобой. Обеспечивать безопасность.

- Как личный телохранитель? - Чжун Минсюэ моргнула.

Когда она увидела, что Цзин Цинся снова почти отвлеклась, кончики ее ушей покраснели, и та, прикусив губу, сказала:

- Да, я изменю сценарий. Если не хочешь троп про красавицу и старшего, как насчет того, чтобы начать играть в школьный цветок и телохранителя?

Чжун Минсюэ поджала губы и улыбнулась:

- Я не могу позволить себе платить тебе зарплату.

Она только улыбнулась.

Цзин Цинся тоже рассмеялась:

- Эй, ты не опровергла слова "школьный цветок". Похоже, ты на самом деле довольно самовлюбленная.

Чжун Минсюэ не изменила выражения лица из-за смеха Цзин Цинся.

- Самовлюбленная[]Как ты уместно употребляешь это слово.

- Ц, видимо, спорить ты не умеешь.

Выражение лица Чжун Минсюэ не изменилось.

Но в этом почти не изменившемся выражении лица Цзин Цинся все же уловила нотку "гордости".

Действительно интересно.

- Но ты согласна?- спросила Цзин Цинся.

- Прежде чем я соглашусь, у меня есть к тебе вопрос. - Чжун Минсюэ собрала воедино свои едва уловимые эмоции и все успокоила.

- Еще и вопросы задавать будешь? Валяй, я отвечу.

Чжун Минсюэ перестала смотреть на нее, но вместо этого сосредоточила свой взгляд на руке Цзин Цинся.

На суставах кулака была повреждена кожа, которую уже обработали.

Дезинфицирующий йод шокирующе окрасил светлую кожу.

Чжун Минсюэ обдумывала множество вопросов, она дергала губами и, наконец, задала самый простой:

- Почему ты так добра ко мне? С тех пор как я переехала в ваш дом, это было видно невооруженным глазом.

Чжун Минсюэ сейчас нужны союзники, она устала.

Мы редко обнаруживаем свою уязвимость перед лицом трудностей.

Хотелось быть своенравной.

Сознательно довериться человеку, стоящему напротив.

Человек, стоящий перед ним, кажется, появляется в любой момент, когда ей это нужно.

Она не хотела больше проводить никаких ненужных проверок, поэтому сразу спросила сразу.

Но этот вопрос ошеломил Цзин Цинся.

Если отношения между двумя людьми становятся более близкими, то такой вопрос прокладывает дорогу к признанию.

Но у девушки, стоявшей перед ней, был испытующий взгляд.

Это очередная проверка.

Ее ответ повлияет на отношения между ними после.

Она же не могла прямо признаться, что с самого начала боялась смерти, поэтому, как маленькое пушечное мясо, должна поддерживать хорошие отношения с героиней?

Кроме того, даже если так сказать, это не может быть расценено как признание, в конце концов, сейчас она просто от всего сердца хотела быть доброй с Чжун Минсюэ.

Чжун Минсюэ снова ослабла после того, как пережила серьезное потрясение, и она никак не могла смириться с внезапной добротой и настроенностью на мир без всякой причины.

Цзин Цинся колебалась лишь мгновение и решила скрыть часть правды, признаваясь:

- Это я сначала искупила вред от своей детской глупости. Вину нужно искупать, а ты не стесняйся позволять мне делать это. Ты заслуживаешь такой компенсации.

- Это просто компенсация?

- Я не знаю, как это описать. Я просто не думаю, что ты должна страдать от этого. Видишь ли, такая красавица, как ты, должна принимать все самое лучшее в мире. Ты это заслужила! Добьешься ты этого сама или дадут другие, ты стоишь этого!

Цзин Цинся знала, какое огромное упорство было присуще Чжун Минсюэ. Она не думала, что это плохо. Просто она надеялась, что Чжун Минсюэ не зачерствеет.

Чжун Минсюэ некоторое время смотрела на Цзин Цинся, не в силах ничего сказать, на сердце у нее было немного беспокойно, она не могла понять, что с ней не так, ощущение было такое, как будто ее выключили, в носу было кисло.

Чжун Минсюэ пристально посмотрела на Цзин Цинся, и, увидев ее покрасневшие глаза, она немного запаниковала.

Слишком официальный тон? Или это слишком откровенные похвалы?

- Эй, не плачь. Мы же друзья. Или это я хочу подружиться с тобой. Это правильно - хорошо относиться к тебе как другу! Теперь мы друзья? - Цзин Цинся, наконец, заменила объяснение вопросом.

- Ну что ж, друзья, - Чжун Минсюэ дал положительный ответ и устно поставила печать на "контракте" своего личного телохранителя.

<http://bllate.org/book/13062/1153896>